

18+ Дмитрий DM

КОНТРАБАНДИСТЫ
ВРЕМЕНИ

ЛАВКА

Дмитрий ДМ

Контрабандисты времени

«Издательские решения»

DM Д.

Контрабандисты времени / Д. DM — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510231-7

Как заставить Великого Леонардо Да Винчи написать картину? Он ведь известен своим несговорчивым характером. Все просто. Продать ему несколько пачек «Виагры». Но при всем этом необходимо соблюсти баланс во Вселенной, чтобы не вызвать катастрофический временной коллапс, известный как «Эффект Бабочки». И главное для предприимчивых людей — это достичь цели — разбогатеть на контрабанде во времени. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-510231-7

© DM Д.

© Издательские решения

Содержание

4. Свет великого знания	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Контрабандисты времени

Дмитрий ДМ

© Дмитрий ДМ, 2020

ISBN 978-5-0051-0231-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Заказчик

Две черные, большие вши, поблескивая хитиновыми чешуйками, упали с бороды старика на стол. Одна из них медленно проскальзывая лапками по деревянной столешнице, поползла в сторону Демьяна. Он, немного помешкав, поочередно надавил на их вытянутые, как капля, тела ногтем – они, противно хряснув, перестали двигаться. Демьян, не скрывая брезгливого выражения на лице, сбил их обоих щелчком ногтя с поверхности, подальше от себя.

«И их они называют божьи жемчужины. Какая же мерзость!», – подумал он про себя.

Старик, как ни в чем не бывало, смотрел слезящимися глазами на Демьяна. Его отвратительный вид навевал на него смертельную тоску. Бугристая лысина, похожая на неровное колено, покрыта пигментными старческими пятнами, седые волосы длинными, белыми, сосулистыми паклями свисали по бокам, прикрыв виски. Нос, как кривой пупырчатый огурец – крупный и слегка крючковатый, нависал над верхней губой, едва не упираясь в нее. Криво улыбаясь, старый хрыч приподнимал ее, губу, обнажая темные десны с редкими гнилыми зубами. В довершении всего от него исходил противный запах. Хотя Демьян уже обвыкся с запахом из смеси обычных «ингредиентов средневековья»: немытого тела, конского навоза, кож животных, выдубленных с помощью мочи, вездесущего запаха человеческих экскрементов, льющихся из каждого окна на улице, разлагающихся продуктов с рынка, что свалены в многочисленные кучи, рыбьей, говяжьей, свиной требухи, букета дешевой сивухи из таверн. Но особую нотку всему этому смраду придавал сладковатый запах ладана, доносящийся из близлежащей церкви. Этот коктейль запахов и «ароматов» обладал свойством «вездесущего присутствия», он буквально пропитал все вокруг и единственное спасение от него могло быть только одно – привыкнуть к нему.

«И вот теперь вши! Не-на-ви-жу вшей», – медленно проговорил он мысленно про себя.

Но разве только вши раздражали его. Он вздохнул, вспомнив о постели в комнате, наверху, над лавкой. Постель буквально являлась райским садом для клопов и всевозможных жалящих и кровососущих тварей. Он первое время жестоко страдал от их укусов, нещадно расчесывая красные точки – отметины, оставшиеся от пиршества этих мелких несносных существ. Они настолько его одолели, что он твердо настоял, и Бруно, также страдающий от их нападений, согласился – притащить баллончик с отравой, фумигатором «Рэйд» и как следует обработать помещение.

Демьян незаметно опустил руку и вытер ноготь о шерстяные шоссы. Проклятые шерстяные штаны, похожие на женские чулки, которые одевались утром мокрыми и в течение пары часов они сохли прямо на теле, безжалостными тисками, сжимая ноги. Иначе они висели, как кожа на носороге. А они с Бруно не могли себе позволить неопрятный вид.

«Проклятые аборигены! Как, как они могут носить эту гадость?»

Его вообще раздражала эта одежда. Шерстяные шоссы, рейтузы, подвязанные с помощью шнурков и крючков к камзолу, неудобные сапоги, доходящие до бедер, туфли с тупыми носами, похожими на радиаторную решетку бульдозера из мягкой кожи, шапки из колючей шерсти и другая одежда, в которой счастливый обладатель средневекового прет-а-порте чув-

ствовал себя жарко, неудобно, противно. Но для Демьяна право выбора ограничивалось двумя вариантами: или нужно выглядеть, как местные обыватели Парижа, их он презрительно называл аборигенами, или прослыть колдуном-чернокнижником и стать участником популярного средневекового реалити-шоу под названием «Костер на Гревской площади». Так что приходилось носить их проклятую одежду.

И если бы не дела, сулящие хорошие деньги и различные обязательства, которые валились на него с четкой периодичностью, он давно бы забросил путешествия через «лавку». Вот то ли дело Бруно, ему им дела нет до клопов, вшей, еды, приносящей диарею, и, конечно, проклятой одежды средневековых аборигенов. Он каким – то образом познакомился с милой дочкой пекаря и всячески пытался ей понравиться и, кажется, в этом весьма преуспел. Дочка пекаря и впрямь обладала приятной наружностью, очень хороша. Румяная, легкой необременяющей полноты с русыми волосами, заплетёнными в большую толстую косу, она казалось в отличие от всех окружающих людей, одна благоухала свежеспечённым хлебом и розовым маслом. Большие глаза широко открывались, являя миру потрясающий голубой цвет, уголки губ, подергивая вверх нежные щеки, приоткрывали полные розовые губы, обнажая белые нетронутые кариесом зубы. Так она улыбалась только одному человеку – сеньору Бруно, считая его удачливым торговцем и аптекарем. Ее отец, пекарь Жан по прозвищу Хромец, прозванный так за то, что в молодости уронил себе на ногу большой мельничный жернов, когда покупал муку, тоже благоволил к любезному господину Бруно.

«Любе-е-е-зный господин Бруно», – язвительно подумал про себя Демьян.

Пекарь настолько проникся к Бруно чувствами, что даже пригласил его на празднование дня святой Елизаветы, покровительницы пекарей. И, наверно рассчитывал, что Бруно попросит у него руки его дочери. Не то, чтобы Демьян ему завидовал, просто его злило, что все самые сложные и опасные ситуации по вопросам контрабанды товаров всегда решал он.

Поэтому, что оставалось ему, Демьяну?

Сидеть напротив этого вонючего старого хрыча и уговаривать его написать картину. И чтобы он действительно написал ее, а не продинамил, как это он сделал с известной особой, герцогиней Сфорца. Нужно как-то уговорить его нарисовать не просто одну из своих картин, это должно быть величайшим его полотном. А потом оно уже станет «найденным случайно великим шедевром великого мастера». Но задача номер один – это заманить его к себе в лавку, что весьма не простая задача и очень трудное дело, а уж потом уговорить написать шедевр. На первый взгляд это казалась неразрешимой задачей. Но, похоже, Демьян подобрал к нему небольшой ключик. Правда, пришлось для этого протащить через «лавку» несколько таблеток Виагры и продать этому старому любителю молоденьких юношей под видом любовного зелья из далекой страны китайских императоров.

«Проклятая Виагра!», – подумал Демьян.

Надо сказать, что на эту же наживку попался и другой грешный мастер Бенвенутто Челлини. Он долго упирался, но, в конце концов, высек из великолепного феррарского мрамора статую, которую Демьян и Бруно протащили через лавку и продали на аукционе Sotheby's через подставных продавцов. Славное выгорело дельце! Они тогда заработали кучу денег. И вот теперь этот мерзкий старикан, но такой нужный для дела, сидел рядом с Демьяном и разбрасывал вшей со своей бороды.

– Ну что, уважаемый мессир, давайте обсудим условия нашей сделки.

Демьян абсолютно не испытывал никакого благоговения перед сидевшим перед ним Леонардо ди сер Пьеро да Винчи. Все что ему нужно, это лишь заставить написать его картину.

И ни один эксперт не будет сомневаться, что это полотно «от руки» великого итальянца. Картина пройдет любые экспертизы. Демьян давно уже прикидывал, хотя и не без сожаления, что пора бы закрывать «лавку» и это будет их последним делом, в их контрабандной деятельности. Так как становилось очень опасно. Шпионы проклятой инквизиции следили за ними

уже несколько дней. Один неверный шаг и можно попасть в лапы этих безумных святош. Он хорошо помнил, как он, первый раз пройдя через лавку, попал в застенки городской тюрьмы Шатле, ну а там едва не дошло до костра на Гревской площади, рядом с ратушей, где заседал городской Прево и вершил суд епископ Парижа.

2. Лавка

Демьян отвлёкся от старика Да Винчи – вспоминая, как все начиналось, как он первый раз, благодаря своему другу, прошёл через лавку. Как они решали, чем будут заниматься здесь. Все началось с того, что лучший друг Демьяна без его согласия купил полуразваленное помещение в старой части города. Трудно сказать, что подвигло его вложить последние средства в кособокую двухэтажную, никому не нужную развалюху, примостившуюся в конце улицы. Это Бруно, будь он неладен, всегда ввязывал своего друга в разные авантюры, из которых они с трудом выпутывались, а чаще именно Демьян, иногда рискуя жизнью и здоровьем . . .

– Бро? – неуверенно позвал Демьян и медленно потянулся рукой к повязке на глазах. Сюрприз затягивался и ожидание начинало утомлять. В стороне раздался пронзительный звук царапанья по полу неизвестного предмета. Демьян вздрогнул

«Какого черта?!»

– Не снимай повязку – ты всё испортишь! – крикнул Бруно.

– Ты что, решил подмести пол, пока я стою с завязанными глазами?! – Рука замерла у повязки.

Чувствуя подвох, Демьян решился и потянул повязку с глаз. Какая же дурацкая идея с самого начала – прийти сюда с завязанными глазами.

«Зря повелся!»

Он снял повязку, несколько секунд ушло, чтобы проморгаться и вытереть выступившие слезы.

Демьян настороженным взглядом обводил помещение. Пустые полки из почерневших от времени, грубых неоструганных досок на стенах, выбеленный очаг в углу, аккуратно сложенные дрова, непонятные глубокие борозды на выложенном крупным диким камнем полу, диковинная деревянная оконная рама с мутными стеклами и противный запах гнили, затхлости и нечистот, который раздражал его с самого начала, пока он стоял с завязанными глазами – грязный и вонючий сарай.

Посреди этого великолепия стоял сияющий от счастья Бруно.

– Ну что? Что скажешь?

Оторопевший Демьян никак не мог понять, в чем проблема.

– И на это ты, блять, потратил наши последние деньги?

Демьяна душили слезы от отчаянья.

Бориска, который предпочитал, чтобы его звали Бруно, погрузился, опустил руки. И тут у Демьяна в изумлении поползли вверх брови. Эффект настал. Он наконец-то разглядел друга. Кожаная куртка, вместо пуговиц шнуровка и красные дутые шорты. Малиновое перо на приплюснутой бархатной шляпе, приколотое вместо кокарды большой янтарной брошкой, загибаясь, оно уходило за спину. На ногах черные ботинки из мягкой кожи с длинными носами. А на боку красовалась длинная шпага, концом ножен упирающаяся в пол. Демьян попятился назад. И, наконец, странная стрижка. Выглядело все крайне дурацки.

– Нет! Стой! Ву-у-а-ля, сеньор Бруно, разрешите представиться! – закричал институтский друг и метнулся к прилавку из почерневших от времени досок. Потом он поднял руки в изящном па и замер истуканом, явно ожидая похвалы от эффекта.

– Ты полный кретин! – Демьян задыхался от злости, – ты потратил деньги, которые мы должны мафиозам и вырядился клоуном, – и, взыв от отчаянья, закончил, – они сделают из нас по твоей милости мясной фарш.

«Может, не все так плохо? Может, он закупил какой-нибудь товар?» – подумал Демьян. Но тут же отмахнулся от этой мысли – Бориска мог потратить последние деньги и, толком не разобравшись в недельном спросе, ухнуть остаток денег в непродаваемое барахло.

На всякий случай спросил, выгадывая время:

– Где товар?

В ответ молчание и восторженное лицо Бруно, по которому так хотелось ударить.

– Дай угадаю, – задумался Демьян, нерешительно поглаживая столешницу прилавка. Он скорее сказал так, чтобы действительно удержаться и не вмазать своему другу.

– Дуб, – подсказал, кивая Бориска, – прилавок – это гордость нашей лавки. – Потом он вскинулся, смешно махнув пером, и повернулся, скрежетнув длинной шпагой по каменному полу, входя в роль. – Продолжайте, господин.

– Ты сегодня моряк, пират, разбойник? – отрешенно предположил Демьян.

– Какой моряк? – обиделся старый друг. – Это одежда торговца из пятнадцатого века. Думал, оценишь. – Бориска стал доставать из-под прилавка коробки. – Тебе.

– Мне? – насторожился Демьян, беря в руки первую коробку. Разорвал цветную упаковку. Извлек кафтан с кожаными полосками и с дутыми рукавами, тяжелую холщовую рубашку, длинную с завязками-затяжками на конце рукавов. Развернул шерстяные чулки. Запутался в ремешках «портупей» небольшой сумочки и пустыми ножнами. Вначале он принял потертую кожу искусственную, так выглядела натурально и дорого. Но несло от нее каким-то перекишим ароматом – китайской химией, как подумал Демьян.

Бруно, понимая кивнул:

– Ничего, привыкнешь, – немного замялся и сказал, – возникли непредвиденные затраты, – и тут же, не давая открыть рот, продолжил, доставая из-под прилавка новый сверток, – это лично от меня.

Судя, как он глухо стукнулся об столешницу, Демьян оценил тяжесть. Руки сами потянулись к свертку.

– Что это? – Бумага легко порвалась. Компаньон вертел в руках короткий кинжал. Лезвие угрожающе поблескивало. Обтянутая кожей ручка оканчивалась набалдашником в виде черепа.

– Свинокол. Сделали по спецзаказу! Давай. Одевайся...

Он не успел закончить, как Демьян взвыл, схватил все добро, что вывалил перед ним Бруно и швырнул на пол.

– Идиот, ты нас погубишь.

Потом развернулся и решительно шагнул к темному дверному проему за прилавком.

– Подожди Демьян! – крикнул где-то позади Бруно, – я не сказал тебе самого главного!

Но в ответ Демьян показал средний палец, рванул на себя дверь, почти выпрыгнул на улицу.

Демьян с недоумением смотрел на узкую улочку. Сзади тарабанил в дверь и что-то невнятно кричал Бруно. Он подергал дверь, она не поддавалась. Сильно хлопнул, так, что ее заклинило. Демьян обернулся.

«Что за чертовщина?!» – пронеслось у него голове.

Он смотрел на узкую улочку, мощеную камнем. В воздухе стоял неприятный запах чужого незнакомого города. Вокруг его окружали дома с черепичными крышами и узкими окнами с мутными неровными стеклами, из некоторых труб валил дым, однозначно, там печное отопление или камин. Что в современном городе уже вряд ли встретишь. По улице ходили люди, одетые по моде средневековья. Женщина в платке на голове, повязанным чепцом, а поверх тела грязный коричневый фартук, несла корзину сельдерея и свеклы. Какой-то мужик катил перед собой деревянную тачку с деревянным же колесом. Она подпрыгивала на каменных ухабах мощеной улицы, роняя с доверху нагруженных мокрых кож желтые капли. Мимо

пробежали босоногие дети в грязной одежде. Внезапно раздался дробный стук и все люди мгновенно прижались к стенам узкой улочки. Демьян один стоял посреди нее. На него скакал всадник, одетый примерно так же, как и Бруно. Только одежда у него черного цвета и расшита, как успел заметить Демьян, поблескивающими нитями, а на груди, на цепи из металла желтого цвета подсакивал в такт движений всадника большой медальон в виде собаки. Однозначно видно, что актер играет роль отнюдь не простолюдина и во всем его виде первым планом присутствовало надменное отношение к окружающим. Демьян едва успел прижаться к двери, как всадник пролетел мимо, чуть не сбив лошадь, со словами.

– Attention au bâtard!

У Демьяна было высшее образование, он закончил исторический факультет престижного университета, знал три языка и автоматически перевел фразу, сказанную на странном французском языке и которая могла быть переведена как «Поберегись, мерзавец!». Он привык отвечать наглцам тем же и, сам того не понимая, ответил хаму на его же языке.

– Va te faire foutre!

Сначала Бруно с его проклятой развалюхой, теперь это происшествие. Окончательно ошарашенный от окружающего Демьян продолжал стоять посреди незнакомой улицы – его рациональный ум отказывался верить в происходящее и в то, что видели глаза.

«Я, наверное, окончательно рехнулся! Господи, да что же происходит?»

Он начал размышлять, пытаясь найти рациональное объяснение происходящему.

«Наш город очень старый, почти ровесник Суздаля и в нашем городе часто снимают исторические фильмы. Да-да, это просто декорация, о которой мне еще неизвестно. Да, все просто. Какой же я дурак!»

Он даже улыбнулся от этой мысли и немного успокоился.

Но тут он увидел, что всадник возвращается и на ходу вынимает из ножен предмет, очень похожий на шпагу. Демьян пошел к нему навстречу.

– Так, товарищ, э-э-э, простите. Я не хотел вмешиваться в съемочный процесс. Я тут совершенно случайно оказался. Это все мой друг Бруно, будь он не ладен...

Но всадник даже ухом не повел, надвигаясь на обидчика, словно огромная гора со словами:

– Vous allez payer pour cela!

Он ловко ткнул шпагой в сторону Демьяна, который едва успел увернуться, скользнула по щеке сильно оцарапала ее и прошла всего паре сантиметров от тела, распоров джинсовую куртку.

– Ты что делаешь? Я тебя в полицию сейчас сдам!

Всадник спешил, выставил вперед шпагу и, попрыгивая, стал грозно надвигаться на Демьяна. На смуглом лице из под широкополой войлочной шляпы сверкали гневные глаза, а усы, распушенные на кончиках, яростно подрагивали.

У бедного Демьяна пересохло от страха во рту, он понял, что его противник совсем не шутит, вокруг все возможные свидетели исчезли.

– Оставь меня или тебе хуже будет!

И путая слова французского языка завизжал.

– Loin de moi fou! Sinon, vous serez pire.

Всадник, от этих слов яростно вращая глазами, взревел как раненый бык и кинулся на Демьяна. Но Демьян в кармане куртки уже нащупал спасительный баллончик с перцовым спреем, быстро выхватил его и направил струю в багровое от злости лицо идущего в атаку противника. Тот выронил шпагу и заорал от бессильной ярости, изрыгая проклятья и ругательства на старинном французском языке. Демьян не стал долго думать, размахнулся сильнее и что было мочи врезал всаднику ногой в пах. Поверженный враг с воплем упал и откатился на другую сторону улицы. Он, лежа на спине, бессильно крутился на месте, тер красные глаза,

из которых градом лились слезы. Наконец, сзади раздался звук открываемой двери, и кто-то с силой втащил дрожащего от страха Демьяна вовнутрь. В полумраке помещения он пытался отбиваться, клал зубы, стараясь укусить человека, держащего его, пока не услышал:

– Ты что, горе-историк, так ничего и не понял? Да успокойся уже, наконец!

Бруно, закадычный друг Бруно!

Демьян сидел на деревянном табурете рядом с дубовым прилавком. Бруно вытащил откуда-то стеклянный бутыль с кривым горлышком. Налил ее содержимое в жестяной стакан.

– Вот, возьми, выпей.

И почти насильно всунул его в дрожащие руки товарища. Демьян не без труда поднес жестяной стакан к губам и выпил. Напитком оказалось вино. Вино хорошее, правда, с некоторым привкусом затхлости, которая свойственна старым винным бочкам.

– Ну как? – Бруно с довольным лицом стоял рядом, – это тебе брат, не какое-то вино из Дютика с консервантом диоксида серы, это настоящее вино, – он хлопнул в ладоши и потер ими друг об друга, – натур продукт.

– Что это только что было?

Демьян наконец-то пришел в себя. Бруно облегченно вздохнул и сел напротив друга на такой же деревянный табурет. Не спеша налил себе вина, выпил и сказал.

– Я хотел тебе сразу все рассказать, но ты бы мне не поверил. Поэтому пришлось импровизировать.

– Хорошая, черт побери, импровизация! Сначала я узнаю, что деньги, которые мы должны отдать Семе Молотку, ты потратил на покупку какой-то вонючей развалюхи, потом ты вырядился в костюм пятнадцатого века, потом какой-то полоумный француз из массовой пытался растоптать меня лошадьё и, в довершение всего, хотел меня проткнуть шпагой... Мне очень понравилась твоя импровизация. Ты наконец-то объяснишь мне, что происходит вокруг и почему ты одет как последний городской сумасшедший?

Бруно задумчиво покрутил жестяным стаканом в воздухе.

– Временная дыра, – коротко сказал он, – я так думаю.

– Что? – переспросил Демьян.

– Это временная дыра, брат. Мы в другом времени. Ты еще этого не понял?

Демьян понял другое, что его друг окончательно спятил. Наверное, он, таким образом, хотел закосить под сумасшедшего и уйти от ответственности за растрату денег, принадлежащих бандитам. Демьян уже хотел открыл рот, чтобы сказать, что такой номер с Семой Молотком не выйдет и он, Демьян, сейчас же ударится в бега, пока не поздно. Но Бруно его остановил.

– Хорошо, расскажу по порядку. Как ты помнишь, я повез деньги Семе. А по дороге я наткнулся на это строение. Понимаешь, деньги должны работать и приносить прибыль.

Демьян простонал про себя. Каким местом он думал, поручая этому идиоту отвезти деньги. Которые они с таким трудом собрали, чтобы отдать бандитам.

– Так вот, – продолжал Бруно, – я увидел, что строение продается, сам видишь его состояние, поэтому цена, думаю, будет копеечная. Быстренько созвонился с владельцами. Это какие-то внуки какого-то старого деда, которому принадлежал этот дом и он умер. Они рады раде-хоньки избавиться от этой рухляди, наследства, которое он им оставил и даже не знали, что продают. Я, естественно, прикинул, что, если мы вложим сюда наши денежки...

– Стоп, стоп... Ты хотел сказать не наши деньги, а деньги Семы Молотка, – перебил его Демьян.

– Неважно, – парировал Бруно.

– Нет, это очень важно, – проскулил Демьян, – потому что мои суставы уже чувствуют, как Сёма будет своим молотком их разбивать, и мои колени чувствуют, как я буду ползти в луже крови, пытаюсь спрятаться от него и его любимого молотка. Как буду умолять его сжалится надо мной...

– Ну хватит ныть! Никто тебя еще изувечил. Мы не только расплатимся с Сёмой, но и разбогатеем.

– Как! – взвился Демьян, – предложим ему этот вонючий сортир?

– Ты лучше дослушай меня до конца! – рявкнул Бруно.

Демьян обреченно уставился на друга.

– Так вот, я прикинул, что дом хоть и развалина, из него можно сделать неплохой магазинчик или автосервис. В общем, выгодно вложить деньги. Думаю, Сёма подождет бы месяц-другой, пока мы раскрутимся, и мы бы ему вернули в два раза больше.

В этом весь Бруно.

– Но то, что я нашел, сделает нас не просто богатыми, а очень богатыми.

Бруно замолчал и торжественно произнес:

– Та дверь, в которую ты так глупо выпрыгнул, это выход во Францию пятнадцатого века.

Ну, я думаю, не только во Францию, а вообще переход в пятнадцатый век.

Демьян уже не стал спорить. Лишь тихо сказал.

– Хорошо, пусть будет так, даже если ты не окончательно свихнулся и там действительно средневековье. Но как мы с тобой можем на этом разбогатеть?

Бруно вскочил, топнув ногой воскликнул.

– Посмотри на меня! Я одет в одежду пятнадцатого века, настоящий ориджинал от средневекового кутюр.

Потом подошел к Демьяну обнял его за плечи.

– Брат, мы с тобой будем брать вещи здесь, – он показал на дверь в темном проеме, – продавать, как редкий антиквариат там, – он показал на входную дверь, через которую вошел пару часов назад Демьян.

– Этого нельзя делать, – помотал головой Демьян.

Его даже не удивило, что он поверил своему другу и обсуждает с ним полную ахинею.

– Это еще почему? – Бруно насупился и сложил руки на груди.

– Мы создадим парадокс времени. Это может непредсказуемо отразиться на будущем. Эффект бабочки Рэя Брэдбери и все такое.

– Я тебя умоляю, – засмеялся Бруно, – ничего не будет. Я вчера загнал торговцу с рыночной площади свой старый смартфон. И что? Мы с тобой в динозавров не превратились. Зато он за эту диковинку отвалил кучу бабла.

– Ты с ума сошел! Этого нельзя делать!

– А на что, как ты думаешь, я купил одежду себе и тебе?

Демьян сжал кулаки, дыхание сбилось, он был вне себя.

– Это так же незаконно!

– Покажи мне статью в УК, где написано, что это незаконно. Нет такой статьи!

– Это какая-то контрабанда во времени, – не унимался Демьян.

– Да хоть бы и так, – Бруно твердо стоял на своем.

Потом он тихо добавил.

– У нас с тобою нет другого выхода. И знаешь, я рад, что ты мне поверил.

– Я верю тебе. У меня, действительно, нет другого выхода, только поверить тебе....

И все же смартфон надо вернуть.

Бруно немного замаялся.

– Тут такое дело. Не получится уже.

– Почему?

– Того торговца, что купил у меня смартфон, вчера сожгли инквизиторы на площади, как колдуна. Кто-то написал донос, что он, якобы с помощью него, делает колдовские заклинания и может вызвать всякие беды. Что типа из маленькой шкатулки говорят бесы. А там еще,

как на грех, оказались пара порно роликов. Вот и не повезло парню, сожгли вместе с бесами и блудницами из маленькой диковинной шкатулки.

Демьян вздохнул и вспомнил недавний случай с всадником и понял, что здесь все серьезно. Но еще одно обстоятельство не давало ему покоя.

– А я смотрю, ты здесь уже освоился. Побывал на местном рынке. Ты не появлялся почти три дня! Я думал, что ты отвозишь деньги, переживал, не случилось ли чего плохого. А ты? Даже не сказал, что ты не отдал деньги Семе. И я полагаю, они нас с тобой уже ищут, именно в этот момент. Ты подвел меня.

– Ну прости, – Бруно примирительно взял Демьяна за плечо, – сам знаешь, это того стоило. Ты ведь историк, представь, какое тебе счастье привалило! Побывать в настоящем средневековье. Увидишь все своими глазами, ты прикоснешься к истории. Не парься, уладим мы все дела с Семой.

– Как в тот раз? Когда меня везли в багажнике в лес по твоей милости, – язвительно сказал Демьян.

Бруно виновато наклонил голову.

– Ладно тебе, все же обошлось. Ты же знаешь, этот душегуб испытывает к тебе скрытую симпатию и тебе, в отличие от меня, ничего не грозило. Тебя просто поугадили. Ну что ты мне теперь будешь до конца жизни припоминать. Давай-ка лучше переодевайся, и мы с тобой прогуляемся по-настоящему Парижу пятнадцатого века.

Демьяну опять захотелось вмазать Бруно, но вместо этого он начал молча одеваться.

– Сходи лучше посмотри, не стоят ли у нас под дверью дружки этого полоумного из масовки со шпагами наперевес, – зло сказал Демьян.

Он хотел сейчас отослать от себя Бруно подальше, так как на самом деле совсем не ручался за себя. Он согласился с другом пойти прогуляться по средневековому Парижу, но это совсем не означало, что он поверил во весь этот сумасшедший бред про временную дыру. Демьян решил разобраться со всей этой ситуацией по ходу дела. Выяснить, что за чертовщина творится снаружи, что за декорации такие достоверные стоят. Возможно, он стал участником передачи «Розыгрыш» и Бруно решил таким образом посмеяться или ещё что-то. Но только это не мог быть Париж пятнадцатого века.

«Хорошо, приятель я тебе подыграю», – подумал он, – «а потом когда все выскочат со словами р-о-о-о-зыгрыш! Я вас всех посрамлю».

Демьян почувствовал, как от всех пережитых событий у него страшно разболелась голова. Он покопался в своем рюкзаке и вытащил пачку обезболивающих таблеток. Покрутил блистер в руке – запить нечем, кроме, как налить в бокал еще вина. Будучи искренне уверенным, что лекарства нельзя запивать алкоголем, отказался от этой мысли. Вернулся Бруно. Демьян со вздохом положил пачку таблеток в поясной кошелек-омоньеру, в надежде выпить их где-нибудь по дороге.

– Окей. Все Тип-Топ, на улице никого. Думаю, ты хорошо его обработал газовым баллончиком. Он даже не понял, куда ты делся. Кстати, хорошая мысль – запастись газовым баллончиком, – он задумчиво посмотрел на Демьяна, – еще бы я захватил с собой электрошокер.

Увидев широко открытые от удивления глаза Демьяна, ответил.

– Тут не фиг делать нарваться на дуэль или на грабителей. Мы-то с тобой фехтовали шпагами в далеком детстве, и то, ветками и прутиками, а тут настоящее оружие, от которого остаются очень глубокие колотые и резаные раны. В общем, сам все увидишь.

«Эх, как же ты хорошо свою роль играешь», – злорадно подумал Демьян.

– Тут есть зеркало? Хочу посмотреть, у меня такой же идиотский вид, как и у тебя?

Бруно кивнул и поднял палец вверх.

– Кажется, наверху, там есть четыре комнаты. Спальни, гостиные и все такое. Может в одной из них есть зеркало.

– Смотрю, ты уже весь дом обследовал.

– Да толком еще нет. Видел одну комнату. Здесь, кажется, есть еще подвал.

Он указал на темный проем с низкой деревянной дверью и широкими железными полами поперек нее.

– Ну, если мы с тобой в средневековье, туалета здесь быть не должно, – язвительно сказал Демьян, – горшок, окно, улица. Кажется, так выглядят вся канализация.

– Правда, родственники того старого пня, что владел домом, не отдали мне никаких ключей. Думаю, они вообще здесь ни разу не появлялись. Да и, признаться честно, я их даже не видел.

– Ты с ума сошел! Как же ты купил его?

– Да все просто, я заехал к нотариусу, которого они называли, забрал договор и оставил ему деньги. Все переговоры шли по мобильнику.

– Если мы по твоей милости нарвемся на мошенников, нам конец. Мы Семе Молотку даже эту развалину отдать не сможем, – негодовал Демьян.

– Ну, хватит тебе ворчать, пошли уже. Решим мы проблему с Семей и с туалетом решим. Притащим тебе сюда биотуалет. А деньги мы быстро поднимем на нашем предприятии.

Они вышли на улицу.

3. Рынок Мортен

Идти в средневековой одежде для современного человека непривычно. Шерстяные чулки, шоссы, пришлось одевать сырыми, поэтому первое чувство – холодно, вдобавок, они натирали и кололись. Дутые шорты с прорезями и полосками из кожи терли не меньше. Льняная рубашка, заправленная в них, собралась в кучу и обосновалась на поясице тугим комом. Бархатный берет, или же нечто среднее между беретом и шляпой, постоянно съезжал набок и в нем очень жарко. Раздражало большое перо, которое постоянно лезло то за шиворот, то в глаза. Обувь ужасна, скроена без учета ортопедического контура стопы. Пулены, ботинки с удлинёнными носами, сшитые из мягкой кожи, по идее должны быть удобными, но из-за низкого подъема натирали голеностоп. Вдобавок, длинные носы постоянно сгибались, что мешало ходьбе. Демьян, топая в них, проклинал герцога Бургундского, который ввел их в моду, чтобы скрыть уродство своей стопы. Большой кинжал, висевший сбоку, беспрестанно колотил по бедру. Демьян никак не мог понять Бруно. Почему тот идет во всем этом, как ни в чем ни бывало. Но через некоторое время он полностью переключился на осмотр окружающего его города. Так как вокруг его взору действительно предстал средневековый город и он, как ни пытался, не смог найти не ни одной причины сомневаться в этом. Все его догадки относительно постановочных декораций или розыгрыша блекли, превращаясь в туман. Наконец, пройдя короткую улицу с узким переулком, они оказались на рыночной площади. И вот тут у Демьяна от удивления «отвисла челюсть». Это главное железобетонное доказательство, что они в настоящем и достаточно большом для своего времени средневековом городе.

– Этого просто не может быть, – ошеломленно прошептал он, – я не могу в это поверить.

– Ну, а я что тебе говорил, брат, – восхищенно сказал где-то сбоку Бруно.

Рыночную площадь со всех сторон облепили невысокие двух- и трехэтажные дома. В основном с остроконечными крышами из почерневшей от времени черепицы. За ними высились острые шпили соборов и городской ратуши. У большинства домов последние этажи возведены из дерева, а над крышами, как деревья без кроны, торчали дымоходы. По-видимому, качество стекла оставляло желать лучшего и чтобы дать доступ солнечному свету в жилище, во многих домах створки решетчатых окон хозяева распахнули настежь. Первые этажи использовались хозяевами как торговые помещения или же сообразно ремеслу владельца: лавки, склады, конторы менял и ростовщиков, стряпчих, адвокатов. Здесь же небольшие помещения цирюльников, которые не только стригли, брили, завивали разогретыми на углях щип-

цами, распространяя вокруг запах паленых волос, но и оказывали медицинские услуги: рвали несчастным зубы, зашивали раны, вправляли вывихи. С ними соседствовали ряды пекарен, которые выставляли на прилавки круглые, как огромный речной камень хлеб, с черной коркой и ноздреватым донцем. В лавках продавались различные товары, начиная от шелковых тканей с Востока до кружев из Флоренции, Шантильи, Алансона. Оружие из Милана, цветное Муранское стекло из Венеции и предметы роскоши. Во многих лавках, где продавали металлические изделия, тут же слышен стук молотков и хриплое сипение горничных мехов. Над многими лавками, чтобы обозначить свою принадлежность к ремеслу, висели на железных штырях и роспусках деревянные вывески, где краской выведены название заведения или же рисунок, чаще написанный неумелой рукой самого владельца. Продукты же продавали на площади с крестьянских возов, уставленных большими плетеными корзинами. Здесь все, что выращивали в ближайших деревнях. Большие капустные кочаны белели, как отрубленные по приказу безжалостного Робеспьера головы роялистов. Большие и малые деревянные кадучки, глиняные горшки со свежим молоком и сыром стояли пирамидами. Мешки из грубой холстины, словно монахи францисканцы, выстроились рядами, предлагая покупателям купить брюкву, репу, яблоки, зерно. Возы с рыбой, которая на рассвете каким-то чудом была доставлена на рынок в более-менее свежем состоянии расторопными торговцами с побережья. И чтобы не купленная за день рыба не пропала, она потрошилась и солилась тут же на возах, прямо на рынке. Тут же продавалась блеющая, мычащая, и гогочущая живность, начиная от коров и заканчивая цыплятами кур. Особо стояли ряды мясников. Они важно опирались руками на прилавки в покоричневевших от их кровавой работы фартуках, держали в руках большие ножи. За их спиной на массивных крюках висели большие свиные туши и разделанные на части говяжьи. Иногда живность забивали тут же на рынке, и кровь несчастных животных текла прямо под ноги покупателям. Крестьяне, торгующие на возах, торговцы, посетили рынка, справляли нужду здесь же, не отходя далеко от торгового места или у стен домов. Да и из окон иногда выбрасывали мусор и нечистоты. Надо ли говорить, какой смрад стоял над рыночной площадью? В основном площадь и некоторые дороги уже щеголяли поверхностью вымощенной камнем, но все же некоторая часть представляла собой грязное месиво из земли, протухших продуктов, навоза и отходов человеческого быта. Чтобы не потонуть во всем этом, по площади проложили широкие дорожки из толстых, грубо распиленных досок. По ним ходили не только покупатели, но и сновали туда-сюда многочисленные лоточники, неся на голове большие деревянные стеллажи, заваленные всевозможными товарами или готовыми к употреблению продуктами. У стен в тени углов нашли приют многочисленные попрошайки, выставив напоказ свои увечья, чем пытались разжалобить проходящих мимо людей, чтобы выпросить у них свой заветный грош. Из-за их многочисленности казалось, что в углах и у стены шевелится некая дурно пахнущая и стонущая бесформенная масса, состоящая из гигантских насекомых. Эти бедолаги, по большей части, жертвы, закончившейся Столетней войны. Среди них немного крестьян, оставшихся без земли в результате ее опустошающего воздействия на народ.

Демьян, морщась от неприятного запаха, удивленно смотрел на раскинувшийся перед его взором рынок и средневековый город. Он наконец-то поверил в то, что рассказал ему Бруно, правда, чистейшая правда – как бы неправдоподобно это не звучало. Хотя какое-то сомнение, что это может быть сон или галлюцинация, в нем осталось.

Бруно хлопнул его по плечу.

– Ну что, сеньор Демьян пора изучить, что нам может предложить местная экономика. С чего начнем?

– Не знаю, – растерянно ответил Демьян.

– Знаешь, давай-ка зайдем тут в одну лавочку. Думаю, ты будешь в восторге. А потом зайдем во-о-он в ту местную «кафэшку», посидим, обмозгуем наше предприятие.

Он подхватил Демьяна под руку и потащил приятеля к домам, где на первых этажах обосновались разные мелкие торговые заведения.

Торговцы на крестьянских возах, заметив двух прилично одетых господ, тут же наперебой стали предлагать свой товар. Бруно подошел к одному крестьянину, который подобострастно склонился пред ним, обнажив в улыбке, десна из которых торчали всего несколько почерневших зубов и купил у него с пяток яблок.

– Сеньор, это превосходные яблоки, – шамкал крестьянин, – сам монсеньор Де Шамонтэ покупает у меня их.

– Да, да, конечно, ври больше, деревенщина, – со смехом сказал Бруно.

– О, нет, сеньор, это чистая правда! Они собраны в день святых Доротеи и Теофилы, а нечистый очень не любит плоды, собранные в этот день, – оправдывался старый крестьянин.

Бруно протянул ему мелкую монету и повернулся к Демьяну.

– Угощайся, брат.

Демьян взял одно яблоко, посмотрел на мешок, из которого они только что перешли в руки Бруно и на окружающую грязь.

– Помыть бы их не мешало. Здесь заразы столько, что нескольких тонн хлорки не хватит. Бруно усмехнулся.

– Оставь ты эти свои привычки цивилизованного человека из двадцать первого века. Ну где ты сейчас возьмешь чистую воду для мытья? Весь местный люд все моет вон в том бассейне.

Он указал пальцем на огромную, как бассейн, деревянную лохань наподобие деревянной бочки, собранную из нескольких десятков досок стянутых по кругу толстым канатом. Из нее один крестьянин как раз большим пучком сена захватывал воду и обмывал навоз с задних ног лошади. С другой стороны стоял огромный детина без верхней одежды. Он, позевывая и сплевывая, умывал свое покрасневшее лицо.

Демьяну сразу расхотелось есть. Он положил яблоко обратно в руки Бруно.

– Нет, что-то мне не хочется.

Бруно сделал удивленное лицо.

– Ну и зря, это тебе не яблоки из супермаркета, обработанные воском.

Крестьянин, стоявший рядом, чуть приподняв одну свою седую бровь, похожую на пучок тонкой алюминиевой проволоки, внимательно слушал не понятную ему речь. Демьяну очень не понравилось его лицо.

«Проклятый старый хрыч уже, небось, нафантазировал не бог весть что».

Он взял яблоко обратно и подавляя брезгливость откусил сочную мякоть, к аромату которого примешались и ароматы всего рынка.

– Очень вкусно месье, – сказал он крестьянину.

Тот облегченно вздохнул и спросил.

– Простите, меня сеньор, можно вас спросить?

Демьян понял, что сомнения у старика остались и их надо во что бы то ни стало развеять, иначе можно попасть в скверную историю.

– Валяй Жак, спрашивай, – ляпнул, стоявший рядом Бруно.

У крестьянина вытянулось от удивления лицо.

– Сеньор, откуда вы знаете мое имя?

«Ну, зачем ты это сказал?! Я убью тебя, Бруно»

Демьян чуть не взвыл от досады.

– Понимаешь... Жак, – он стал подробно объяснять удивленному крестьянину, – имя Жак самое распространенное имя среди французских, крестьян. Ну, так же, как самое распространенное имя среди немцев Ганс или среди англичан Джон. Мой друг это сказал наугад и видишь, сразу попал в точку.

Демьян весело рассмеялся, ну, по крайней мере, постарался сделать, так чтобы смех выглядел непринужденным и искренним.

– Все правильно, даже известное восстание французских крестьян. . . .

Бруно не успел закончить свою историческую справку, посвященную Жакерии – Демьян больно ткнул его бок и оттеснил за свою спину.

– Заткнись, полоумный идиот, – прошипел он, – из-за тебя мы сейчас же окажемся на виселице.

К счастью, крестьянин не понял толком, что хотел сказать Бруно.

– Сеньор, вы иностранцы? – напрямую спросил крестьянин, пристально рассматривая обувь Демьяна и Бруно.

– О да, уважаемый месье, – ответил Демьян, – мы прибыли из далеких земель Великого князя Московского Иоанна. Купцы, вот хотим открыть здесь свое предприятие.

– Где это? – спросил любознательный продавец яблок.

– Очень, очень далеко на Востоке, – кивнул Демьян.

Он нервно затоптался на месте, что не ускользнуло от цепкого взгляда крестьянина.

«Надо срочно убираться, пока Бруно не ляпнул еще чего-нибудь», – подумал Демьян.

Поэтому он потянул друга за рукав.

– Нам нужно идти, месье Жак. Благодарю вас за яблоки.

Бруно хотел еще что-то сказать, но он поспешно толкнул его и они пошли прочь от торговца яблоками.

Демьян буквально кипел от злости.

– Прежде, чем мы продолжим осматривать рынок в поисках, – Демьян помолчал, подбирая слова, – контрабандных товаров из пятнадцатого века, давай где-нибудь присядем и серьезно поговорим.

Но Бруно остановился возле одной небольшой лавки.

– Демьян, мы должны сюда зайти. Обещаю, тебе это понравится.

4. Свет великого знания

Не ожидая, когда Демьян даст свое согласие, Бруно чуть ли не силой затолкнул его в небольшую лавку. Демьян едва удержался на ногах, и чуть не покатился кубарем вниз, так как ступени вели в полуподвальное помещение. Соответственно, внутри стоял полумрак и для человека, зашедшего снаружи, после солнечного света требовалось некоторое время, чтобы привыкнуть и осмотреться. За освещение отвечали несколько толстых свечей, от которых распространялся вокруг подрагивающий желтоватый свет и поднималась вверх копоть к уже почерневшему от нее потолку. Вокруг большими пирамидами лежали или стояли на боку, словно солдаты в плотном строю книги.

О, да! Бруно знал, как задобрить Демьяна, который испытывал страсть к книгам. Впрочем, сам Бруно не разделял ее и всегда с насмешкой относился к увлечению друга чтением книг.

Настоящая средневековая книжная лавка! Демьян стоял посреди всего этого великолепия и не мог шелохнуться от переполняющих его чувств. Его дыхательная система, ввиду нервного потрясения, потеряла способность выполнять свое предназначение. Это не просто книги, которых полно в каком-нибудь книжном магазине «Читай – Город». Корешки книг говорили о том, что это самые настоящие средневековые фолианты. Обложки из толстой прокрашенной кожи, украшенные позолотой и горячим тиснением. Листы из толстой бумаги ручного производства или дорогого пергамента. Большая часть их них по некоторым признакам являлись, по-видимому, рукописными. Некоторые имели серебряные полосы в виде петель и могли закрываться на замок. В углу небрежной стопкой сложены несколько книг. Демьян рассмотрел их и ахнул. Это первые библии, отпечатанные великим Иоганном Гутенбергом! И это не просто библии Гутенберга, а самые настоящие инкунабулы – книги, отпечатанные до 1500 годов. Книги настолько редкие, что их можно пересчитать по пальцам, а здесь они запросто лежали в углу лавки, ожидая своего покупателя.

Раздалось осторожное покашливание. Это вышел из полумрака владелец лавки – сухонький старичок в черной бархатной шапочке, расшитой жемчугом и серебряными нитями. Он появился, словно призрак отделился от стены. На вид довольно состоятельный торговец. Он очень внимательно осмотрел вошедших к нему покупателей, немного задержал взгляд на обуви, удивленно приподняв брови и спросил.

– Чем могу служить, благородные сеньоры?

Демьян онемел от восхищения, увидев сколько великолепных книг, к которым он даже не мечтал прикоснуться в его современности, поэтому за него ответил Бруно.

– Мой друг большой ценитель книг.

– О, я могу вам предложить великолепные книги. Недавно я купил несколько книг у известного купца Иогана Фуста. Мне их помог купить мой давний приятель Петер Шеффер, мы с ним в молодости вместе работали переписчиками рукописей. Это книги, напечатанные известным Иоганном Гутенбергом. Весьма жаль, что этот великий человек разорился.

Торговец еще раз очень внимательно осмотрел внешность друзей стоявших перед ним, и, сделав незаметное движение, надел на средний палец перстень. Потом положил руку на стопку книг, чтобы Демьян и Бруно могли рассмотреть рисунок на перстне. Демьян рассмотрел на нем круг, в который вписана пятилепестковая роза, в центре ее вырезано выпуклое сердце, на котором выгравирован крест. Для Бруно, который едва окончил университет этот рисунок не сказал ничего, а вот пораженный Демьян расшифровал рисунок на перстне.

«Роза Лютера!», – расшифровал рисунок Демьян, – «Вот так дела!»

Демьян прикинул время, в котором они сейчас возможно находятся.

По его прикидкам лютеранство еще пока не должно распространиться по Европе. Это, скорее всего, один из последователей легендарного Христиана Розенкрейцера.

«Потрясающе!», – Демьян от счастья забыл обо всех обидах на Бруно и даже заочно простил ему все его будущие прегрешения, – «Эх! Как жаль, что с нами сейчас нет Петра Вениаминовича, нашего преподавателя по истории средних веков. Вот бы он был сейчас счастлив».

– Ave, Frater! – сказал Демьян наугад.

– Ave, Frater! – ответил старик и его тусклые глаза заблестели от радости.

«А может это сам Христиан Розенкрейцер?»

Старик отвел в сторону руку, предлагая им пройти.

– Что ты сказал этому старому мухомору? – прошептал Бруно Демьяну на ухо.

Но Демьян лишь отмахнулся от него, ведь сейчас он чувствовал себя Алладином в пещере с сокровищами. Он плыл среди этого нескончаемого великолепия – книг. Его глаза метались с одного корешка на другой: Гальфрид Монмутский «Жизнь Мерлина», Гартман фон Ауэ «Бедный Генрих», Снорри Стурлусон «Круг Земной», Хросвита Гандерсгеймская «Пафнутий», «Дегенис Акрит», Вольфрам фон Эшенбах «Парцифаль» – они шли бесконечным потоком, знакомые названия или совсем незнакомые и это его радовало, так как ему представилась возможность узнать об этих неизвестных книгах.

– Меня зовут Оле Ворм, – представился старик, – я уже много лет торгую книгами в Париже. Рад принять своих братьев, ищущих Свет Знания в моем скромном жилище.

– Ну, скромным его не назовешь, очень даже неплохое, – как всегда «брякнул» Бруно.

– Вы иностранцы? – вежливо спросил месье Ворм.

Демьяну вдруг, очень захотелось дать Бруно подзатыльник, но он решил досадить ему по-другому. Тем более, для приятной беседы с торговцем необходимо на время избавиться от Бруно.

– Да я путешествую вместе со своим слугой, – не без удовольствия ответил Демьян, – меня зовут Демьян Садко, купец из Новгорода, а это мой слуга Бориска, на французский манер Бруно.

Старик удивленно кивнул.

– О! Благородный месье вы издалека к нам пожаловали.

– Да из земель Великого князя Московского.

– Я слышал, что ваш государь обладает грозным нравом и даже разорил и пожег ваш родной город Новгород.

«Ну что ж, врать, так врать до конца!», – махнул рукой Демьян.

– Да уважаемый месье Ворм. Мы едва спаслись. И вот сейчас в поиске безопасного пристанища. Хочу заняться в вашем славном городе торговлей. Слава Богу, у меня остались связи, которые помогут мне с Божьей помощью открыть прибыльное предприятие.

Ворм задумчиво посмотрел на Демьяна, как будто обдумывая что-то свое.

– Позвольте спросить уважаемый месье Демьян, кто донес до вас Свет нашего знания? И как давно это случилось? – он немного помолчал и добавил: – Я не хочу вас ничем обидеть, но у вас пока еще нет своего перстня Креста и Розы. Смею предположить, что вы новопосвященный в таинства Великих знаний.

Демьян стал лихорадочно вспоминать хоть кого-то из иностранцев посетивших Россию в пятнадцатом веке.

«Черт, черт! Ну как хоть одного вспомнить!»

– Это один из венецианских купцов, почтенный Амброджо Контарини, хвала Великому Созидающему Разуму.

Оле Ворм немного смутился от такой формулировки, но все же просиял от счастья.

– О! Это один из наших старших братьев, – удовлетворенно кивнул торговец книгами.

У старика заблестели глаза. Он потер руки и улыбнулся. Демьяну показалось, что торговцу книгами очень хочется чем-то поделиться. По-видимому это желание столь сильно им овладело, что он даже пренебрег осторожностью и решил показать нечто сокровенное человеку, впервые вошедшему к нему в лавку.

Он подошел к двери запер ее на засов и обратился к Демьяну.

– Ну что ж месье Демьян, прошу Вас, пройдемте в мой кабинет, побеседуем с глазу на глаз. Я понимаю, Ваш слуга – верный человек. Но все же слуги бывают очень болтливы.

– Я Вас понимаю, – засмеялся Демьян.

Месье Ворм слегка взмахнул сухонькой кистью руки в сторону Бруно, обиженно смотрящего из под насупленных бровей на Демьяна.

– Присмотри за лавкой, пока мы с твоим господином обсудим некоторые дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.